

библиотека **Коммерсантъ**

Владислав Дорофеев
Татьяна Костылева

АБРАМОВИЧ, БЕРЕЗОВСКИЙ

Роман до победного конца

Владислав Дорофеев

**Абрамович против Березовского.
Роман до победного конца**

«Коммерсантъ»

2012

Дорофеев В. Ю.

Абрамович против Березовского. Роман до победного конца /
В. Ю. Дорофеев — «Коммерсантъ», 2012

Роман Абрамович и Борис Березовский – давние противники. Оба они – сильнейшие, необыкновенно влиятельные фигуры в новейшей истории России. Оба много лет шли одним и тем же курсом. Но даже великая страна для столь могущественных олигархов оказалась тесной, и кому-то одному суждено было уйти. Российский раунд выиграл Абрамович, а Березовский стал изгоем. Но соперничество между титанами переплавилось в зависть и ненависть и свело их в суде. Березовский вновь проиграл, на этот раз – английский раунд. И все же эта книга – уже второе, дополненное и обновленное издание – прежде всего о Романах Абрамовиче, о самом известном в мире российском предпринимателе, который научился разговаривать на равных со всем миром.

© Дорофеев В. Ю., 2012

© Коммерсантъ, 2012

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
«Сибнефть»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Владислав Дорофеев, Татьяна Костылева

Абрамович против Березовского.

Роман до победного конца

Авторы выражают благодарность Анне Заниной, коллегам ИД «Коммерсантъ», компании «Медialogия» и ее сотрудникам за помощь в подготовке книги

Предисловие

Перед вами новое, дополненное и переработанное, издание книги о Романе Аркадьевиче Абрамовиче (вышедшей впервые в 2009 году). Почему мы возвращаемся к самому известному в мире российскому капиталисту?

Во-первых, потому, что этого хотят читатели. Первое издание выдержало шесть тиражей, возможно став за последние годы самым громким событием в области деловой публицистики.

Во-вторых, произошли, по меньшей мере, два очень заметных, знаковых события в жизни Романа Абрамовича, выходящих далеко за рамки его личности. Конечно же, это судебные слушания в конце 2011 года, на которых давали показания не только Борис Березовский, как истец, и не только Абрамович, выступивший в качестве ответчика в Высоком суде Лондона, но и другие не менее знаменитые российские капиталисты и бывшие политики. Допросы Олега Дерипаски или Александра Волошина чего стоили! Суд был инициирован Березовским, который обвинил Абрамовича в мошенничестве и потребовал с него 5,5 млрд \$ в качестве компенсации от якобы продажи якобы своих долей в «Сибнефти» и «Русале». Как известно, Березовскому, поименованному судьей «неубедительным» и ненадежным» свидетелем, который «трактует истину... в зависимости от своих текущих целей», 31 августа 2012 года было отказано в иске. Процесс вызвал невероятный ажиотаж не только в Лондоне, но и в России, по одной причине: английские слушания стали, по сути, первой независимой ревизией начального этапа становления нового русского капитализма. И, наконец, состоялся личный триумф Абрамовича, к которому он шел 9 долгих лет вместе со своей командой «Челси». 19 мая 2012 года этот потомок царя Давида с широкой русской душой поднял к небу кубок победителя Лиги чемпионов.

А в-третьих, и может быть, это самое главное: Роман Абрамович, несмотря на глобальную депрессию, не просто остается одним из самых богатых и самых известных в мире наших соотечественников, а и продолжает показывать редкий по силе пример выживания. За первый год кризиса, то есть к концу 2009 года, его состояние ужалось с \$20 млрд до 8,5 млрд долларов. По результатам 2011 года Абрамович вновь вырос в цене, увеличив стоимость своих активов до 13,4 млрд долларов. А в его инвестиционных проектах по-прежнему можно бесконечно черпать бизнес-идеи для развития.

В книге одиннадцать глав.

Девять первых глав рассказывают об основных направлениях жизни и деятельности этого человека – детство и школа, начало трудовой и творческой деятельности, знакомство с Березовским, создание крупнейших национальных компаний, преобразование Чукотки, покупка «Челси», взаимоотношения с властью, подбор преданной управленческой команды, семья и дети, развод, благотворительность и филантропия, наконец, противостояние кризису.

10 и 11-я главы, которые называются соответственно «Прямая речь. Искупление» и «Суд идет. К барьеру», перекраивают наши представления о русском капитализме и новой России.

В 10-й главе опубликованы письменные показания Абрамовича, написанные им за несколько месяцев до начала публичных слушаний. Читателю представлены ключевые моменты этих показаний, которые в таком объеме никогда и нигде не публиковались!

11-я глава рассказывает о самом судебном процессе, о слушаниях, во время которых Абрамович впервые так много и так обширно говорил на публике.

В ходе процесса Роман Абрамович впервые поведал о своей жизни и бизнесе, открыв секреты превращения сироты в миллиардера, крупнейшего коллекционера предметов искусства, дорогих яхт и недвижимости по всему миру. Рассказал о фиктивных залоговых аукционах, где победа была предreshена, и о доставшейся ему забесплатно значительной доле алюминиевых активов РФ, и о политическом крышевании, о коррупции в высших эшелонах власти и пр.

Но это не всё. В своих показаниях Абрамович умудрился показать самую суть скрытого от посторонних взглядов человеческого механизма (не исключено, что он и не ставил перед собой такой цели) государственной власти. Абрамович не только открывает сокровенные знания о приемах, которые используются ради достижения своих целей на уровне государства, но показывает на собственных примерах, как он это делает. Не жалеет и себя, описывая неприглядную подноготную властных решений.

Похоже, Абрамович давно хотел, очень хотел выговориться. Такая форма устного искупления.

После обнародования в британском суде множества фактов, по некоторым из них при желании можно было бы начать проверку. Но ее не будет. Не станет Абрамович изгоем. Ведь ему еще олимпийские объекты в Сочи и футбольные стадионы к чемпионату мира по футболу строить, да продолжать спасать чукотский народ.

Откровения, которые выдает Абрамович, некоторых его российских коллег вынудили отправиться в эмиграцию или за решетку. Ему все нипочем, при том, что Абрамович остается действующим российским топ-политиком, он – избранный спикер Чукотского парламента. Чтобы выйти на такой уровень силы и возможностей, надо прожить соответствующего уровня жизнь. Чтобы стать суперменом, надо жить жизнью супермена.

Прочтите, и многое прояснится. Может быть, станет понятно, что страна, в которой мы живем, – это коллективный продукт наших с вами, – с Ельциным и Березовским, Путиным и Абрамовичем и пр., – совместных усилий. Какие мы – такая и Россия.

Владислав Дорофеев, Татьяна Костылева

Глава 1

Жизнь сироты

Роман Аркадьевич Абрамович родился 24 октября 1966 года в Саратове. Отец, Аркадий Нахимович Абрамович, работал в Сыктывкаре снабженцем в одном из стройуправлений, мать, Ирина Васильевна, была дипломированным музыкантом. Осиротел в младенческом возрасте.

Сведения о гибели его родителей противоречивы: по некоторым сведениям, мать Абрамовича умерла от лейкоза, когда ему было около года, а отцу на стройке перебило ноги упавшей стрелой подъемного крана.

После смерти родителей недолго жил с бабушкой, Татьяной Семеновной, в Сыктывкаре, а затем в том же 1969 году переехал в Ухту (Коми АССР) к брату отца, Лейбу Нахимовичу Абрамовичу, работавшему начальником управления рабочего снабжения лесозаготовительного предприятия «Печорлес». В 1973 году пошел в первый класс ухтинской школы № 2. В 1974 году переехал к своему второму дяде, Абраму Нахимовичу Абрамовичу, в Москву, где в 1983 году окончил школу № 232 с театральным уклоном. После школы пробовал поступить в один из московских вузов, но не прошел по конкурсу. Переехав к родственникам в Коми, поступил в Ухтинский индустриальный институт, из которого был призван в армию. С 1984 года служил в автовзводе в артиллерийском полку в Киржаче Владимирской области. После армии вернулся в Ухту, восстановился в институте, но вскоре его бросил, поступил, по некоторым сведениям, на вечернее отделение Московского автодорожного института, где полгода учился по специальности «Автомобили. Автомобильное хозяйство». С января 1987 года работал в строительно-монтажном управлении № 122 треста Мосспецмонтаж начальником сварочного агрегата.

В декабре 1987 года женился на Ольге Юрьевне Лысовой, у которой уже была дочь от первого брака.

В 1989–1991 гг. возглавлял один из первых в стране кооперативов «Уют», выпускавший детские игрушки, которые в скором времени наводнили страну.

В 1991 году женился на стюардессе Ирине Вячеславовне Маландиной. В этом браке у них родились пятеро детей – Анна, Аркадий, Соня, Арина и Илья. В том же году стал директором московского малого предприятия «АВК», занимавшегося перепродажей нефтепродуктов.

19 июня 1992 года арестован (неподтвержденные данные) в Москве по обвинению в хищении 55 цистерн дизельного топлива с Ухтинского НПЗ на сумму 3,8 млн руб. 1 декабря 1992 года, после того как ущерб НПЗ был возмещен, дело прекращено за отсутствием состава преступления. В 1993 году занялся продажей нефти из города Ноябрьска. В том же году познакомился с Борисом Березовским на яхте Петра Авена, где они оказались по приглашению руководителей «Альфа-Банка». Вместе с Березовским создал офшорную фирму Runicom Ltd., зарегистрированную в Гибралтаре, и возглавил московский филиал швейцарской фирмы Runicom S.A.

С 1994 года был брокером на первой Российской товарно-сырьевой бирже и торговал нефтепродуктами.

В мае 1995 года Абрамович и Березовский создали ЗАО «П.К.-Траст», а Абрамович впоследствии учредил еще несколько фирм: ЗАО «Меконг», ЗАО «Центурион-М», ООО «Агроферт», ЗАО «Мультитранс», ЗАО «Ойлимпекс», ЗАО «Сибреал», ЗАО «Форнефть», ЗАО «Сервет», ЗАО «Бранко», ООО «Вектор-А» и др. В течение следующих двух лет подконтрольные Абрамовичу фирмы ООО «Финансовая нефтяная компания», ЗАО «Рифайн ойл» и ЗАО «Фирма «Синкс» оказывались победителями инвестиционных конкурсов по прива-

тизации акций нефтяной компании «Сибнефть». Некоторые источники отмечают странную череду смертей во время приватизации «Сибнефти». Среди погибших – два высокопоставленных омских чиновника, имевших отношение к приватизации: директор Омского НПЗ, одного из главных будущих предприятий «Сибнефти», и даже его шофер, который был свидетелем смерти начальника.

В июне 1996 года Роман Абрамович вошел в состав совета директоров основного добывающего подразделения «Сибнефти», АО «Ноябрьскнефтегаз» и возглавил московское представительство «Сибнефти». С сентября 1996 года – член совета директоров «Сибнефти».

26 ноября 1998 года бывший руководитель Службы безопасности президента Александр Коржаков заявил на пресс-конференции, что Абрамович является казначеем ближайшего окружения президента Ельцина и, в частности, оплачивает счета дочери президента Ельцина Татьяны Дьяченко.

13 июля 1999 года рекламное агентство Умара Джабраилова АТОР разместило два рекламных щита в Москве на Кутузовском проспекте с фотографией Абрамовича и текстом «Рома думает о семье. Семья думает о Роме. Поздравляем! P.S. Рома выбрал классное место». Этот момент вполне можно считать началом публичной известности Романа Абрамовича. Плакаты были сняты по просьбе компании «Сибнефть».

В декабре 1999 года победил на выборах в Госдуму по Чукотскому одномандатному избирательному округу № 223, набрав 59,78 % голосов (ближайший соперник Владимир Етылин набрал 20,01 %). Входил в состав думского комитета по проблемам Севера и Дальнего Востока.

В 2000 году окончил Московскую государственную юридическую академию. Весной того же года вместе с Олегом Дерипаской создал компанию «Русский алюминий», в которой бизнесмены объединили принадлежащие им алюминиевые активы.

24 декабря 2000 года победил на губернаторских выборах на Чукотке, набрав 90,61 % голосов, в связи с чем в январе 2001 года сложил с себя депутатские полномочия. В том же месяце выступил посредником при продаже Борисом Березовским акций телеканала «ОРТ» государству. В марте 2001 года передал из собственных средств \$18 млн на улучшение условий жизни жителей Чукотки.

29 мая того же года вызван на допрос в Генпрокуратуру России в рамках следственных действий по уголовному делу против руководителей «Сибнефти». Дело было возбуждено по запросу депутатов Госдумы на основании акта Счетной палаты о приватизации «Сибнефти», в соответствии с которым компания была продана примерно в 25 раз ниже ее реальной стоимости. В августе дело было закрыто за отсутствием состава преступления.

В июне журнал *Forbes* впервые включил Абрамовича в список самых богатых людей планеты с состоянием в \$1,4 млрд. 24 октября стало официально известно о зарегистрированной в Лондоне инвестиционной компании Millhouse Capital, которая получила в управление все активы, принадлежавшие Абрамовичу.

В мае 2001 года окончил заочное отделение Московской государственной юридической академии.

1 июля 2003 года купил контрольный пакет находившегося на грани банкротства английского футбольного клуба «Челси» и обосновался в Великобритании, оставаясь при этом налогоплательщиком Чукотского автономного округа.

В 2003 году «Сибнефть» попыталась слиться с нефтяной компанией ЮКОС в единый холдинг ЮКСИ, однако сделка сорвалась после ареста Ходорковского и выдвижения налоговых претензий к ЮКОСу.

В январе 2004 года Счетная палата начала проверку бюджета Чукотского АО и одновременно компании «Сибнефть» на предмет уплаты налогов. В марте Министерство по налогам и сборам России предъявило «Сибнефти» налоговые претензии за 2000–2001 годы в размере около \$1 млрд. В мае 2004 года Счетная палата объявила Чукотский АО банкротом. В октябре

Millhouse Capital продала последние акции «Русского алюминия» компании Олега Дерипаски «Базовый элемент».

В январе 2005 года Европейский банк реконструкции и развития обвинил Абрамовича в присвоении кредита на сумму \$17 млн. До суда дело так и не дошло.

В марте 2005 года *Forbes* назвал Абрамовича самым богатым человеком России, оценив его состояние в \$13,3 млрд.

В сентябре 2005 года Millhouse продала контрольный пакет «Сибнефти» «Газпрому» за \$13,1 млрд.

В октябре 2005 года переизбран губернатором Чукотского АО.

20 января 2006 года награжден орденом Почета «за большой вклад в социально-экономическое развитие автономного округа».

В октябре 2006 года жена Абрамовича Ирина подала на развод. Причиной, по мнению СМИ, стали слишком близкие отношения ее мужа с Дарьей Жуковой, дочерью бизнесмена Александра Жукова. 14 марта 2007 года стороны достигли соглашения о разделе имущества. Ирине, по разным данным, досталось от \$300 млн до значительно более крупных сумм.

20 декабря 2006 года впервые обратился к президенту, тогда Владимиру Путину с просьбой о прекращении полномочий губернатора, но после личной встречи с ним передумал. 3 июля 2008 года новый президент России Дмитрий Медведев принял отставку Абрамовича с поста губернатора Чукотского автономного округа.

12 октября 2008 года избран депутатом на довыборах Чукотской окружной думы (набрал 96,99 % голосов), а 22 октября утвержден председателем регионального парламента.

Эволюция состояния Абрамовича по рейтингу *Forbes*: 2001 год – \$1,4 млрд... 2005 год – \$13,3 млрд (первая строчка в российском списке *Forbes* 2006 год – \$18,2 млрд (первая строчка), 2007 год – \$19,2 млрд, 2008 год – \$20,5 млрд (вторая строчка после Олега Дерипаски), 2009 год – \$8,5 млрд... 2011 – \$13,4 млрд.

Глава 2

Зов души

«Когда-нибудь я куплю весь мир», – произнес 22-летний Роман Аркадьевич Абрамович, сидя в маленькой, скромно обставленной кухне своей однокомнатной квартиры на Цветном бульваре в Москве. Никто тогда не подозревал, что слова эти станут почти пророческими. На тот момент они могли вызвать легкий смех, но не исключено, что впоследствии присутствовавшие не раз вспоминали ту фразу и задавались риторическим вопросом: «И что же это за человек такой?»

Вообще же в детстве Абрамович хлебнул лиха сполна. Сначала, не дожив одного дня до первого дня рождения сына, умерла мать Романа, затем погиб и отец. Воспитывался мальчик сначала у дяди Лейба в Ухте, затем у дяди Абрама в Москве. В подобной ситуации немудрено, что Абрамович вырос закрытым человеком и с детства научился приспосабливаться к любым обстоятельствам и любому окружению, то есть мыслить непрямой линией. Нужно отметить, что в семьях, где он жил, Романа любили, но это были неродные семьи.

«Роман сильно переживал смерть родителей, – вспоминает Ольга Абрамович, первая жена нашего героя, – но крайне редко рассказывал о них. Сиротство заставило его рано повзрослеть и сделало таким, какой он есть. Судьба отняла у него родителей, и он хотел построить что-то такое, чего никто и никогда не сможет у него забрать».

Окружавшие в то время Романа люди вспоминают о нем как о человеке тихом и немногословном. Но, несмотря на внешнюю скромность, в нем кипели нешуточные страсти и амбиции, его натура стремилась к самому верху благополучия. Он часто повторял, что обязательно будет богатым, как бы давая себе установку. Он всегда, каждую минуту мечтал о богатстве и был уверен, что добьется этого. А в те моменты, когда одноклассники начинали над ним подтрунивать, отвечал, что они еще услышат о Роме Абрамовиче, после чего всегда следовал взрыв хохота. Однажды, по рассказам одноклассников, они все вместе пошли в кино, где показывали какой-то фильм о богатых и их роскошной жизни. После сеанса Роман долго молчал, а потом произнес: «Вот так надо жить».

В московской школе № 232, расположенной на Трубной улице, об Абрамовиче теперь говорят с большой теплотой. Еще бы, с подачи Романа Аркадьевича там появились новый спортзал, компьютерный класс и кухня, сделан хороший ремонт. Один только факт, что в этой школе учился Абрамович, как магнитом привлекает в школу потенциальных учеников, а точнее, их родителей, и с некоторых пор это учебное заведение получило неофициальный статус элитного.

Ухтинская же школа, где Роман пусть и непродолжительное время, но все же учился, не получила от него ни копейки, хотя сотрудники и обращались к нему за помощью. Однако благотворительность его никогда не была случайной, немотивированной и всегда несла в себе какой-то посыл. Видимо, в отношении ухтинской школы ему нечего было вспомнить.

В школе, по воспоминаниям очевидцев, Роман не выказывал недюжинных способностей к наукам, как лидер не проявлял себя, а был тихим и скромным мальчиком с фирменной улыбкой. Однако же и в обиду себя не давал: несмотря на то что приехал он в Москву из глухой провинции, а в той московской школе учились дети из хороших семей, Романа не обижали, а почти сразу приняли.

Вскоре выявился и первый его талант – умение организовывать ответственные мероприятия. Если за дело брался Роман, явка была, как правило, стопроцентной, никто другой в классе на это способен не был. Его бывшая одноклассница Наталья Штурм вспоминает пример нетри-

виальной сообразительности Романа. Дело было в Подмоскowie, куда они всем классом во главе с классным руководителем отправились на экскурсию и где во время поездки к ним привязалась деревенская шпана, требуя вывернуть карманы. Неожиданно Роман отвел хулиганов в сторону и что-то им сказал, после чего они разбежались. Все одноклассники, разумеется, кинулись к нему с расспросами, что же он им сказал, и Роман ответил, что, мол, предупредил их, что в классе учатся дети высокопоставленных работников юстиции. Фраза попала точно в цель.

Хотя семья дяди Абрама, в которой он воспитывался, была вполне обеспеченной, Роман не мог не поддаться зову души. Абрамович (как, впрочем, и многие другие будущие олигархи) подрабатывал фарцовкой, за что можно было тогда получить пять лет в местах не столь отдаленных. Например, в старших классах он не брезговал покупать сигареты по одной цене и перепродавать их значительно дороже (также парфюм, шоколад, джинсы).

После школы Абрамович ушел в армию, где в то время царила страшная дедовщина. Однако Роман и тут сумел сделать невозможное: он установил хорошие отношения со всеми, и с «дедами», и с офицерами, после чего получил отличную должность – отмечать путевки на въезде и выезде машин. А еще, по рассказам некоторых сослуживцев, за те два года он успел организовать футбольную команду и клуб художественной самодеятельности. Демобилизовался Абрамович в самый пик перестройки. Какое-то время он продолжал фарцевать, что приносило небольшой доход, даже закупал товар в Москве и летал продавать его в далекую Ухту, где жила первая семья, приютившая его после смерти родителей.

Почти сразу после армии Абрамович женился. Кстати, решительность Абрамовича проявлялась и в его взаимоотношениях с женщинами, будущими женами. Он сразу был уверен, что ему нужна именно эта женщина, и не колебался в своем выборе. С Ольгой они стали жить уже через неделю после знакомства. Со своей второй женой, стюардессой Ириной, они поженились через считанные месяцы после первой встречи. Это в стиле Романа – не колебаться в действиях на пути к цели, после принятия решения.

Свидетелями упомянутой в начале сцены на кухне, когда 22-летний Роман Абрамович столь провидчески обозначил свою судьбу, были Владимир Тюрин и первая жена Абрамовича Ольга. Тюрин в то время был средней руки предпринимателем – владел в Кисловодске бизнесом по производству резиновых детских игрушек. С Романом его свел случай, и скромный молодой человек с горящим взором сразу его зацепил. Вскоре Абрамович уже работал на Тюрина, реализовывал в Москве товар, произведенный в Кисловодске, получая за это 20 % от выручки. Роман свое дело знал: сначала игрушки появились на лотках в гостиницах, затем на станциях метро, потом в магазинах. Цех не успевал производить, даже склада не требовалось, вся продукция мгновенно реализовывалась.

В начале 1989 года Тюрин купил в Москве кооператив «Уют» и назначил Абрамовича его председателем. Роман вел себя как хозяин и, по совести, имел на это моральное право – в основном лишь его усилиями произведенными в «Уюте» товарами было завалено пол-России. Именно в тот период начал сколачиваться костяк будущей команды Абрамовича, первые ее члены – Евгений Швидлер, Валерий Ойф, Андрей Блох.

Вот интересная подробность. Тюрин был человеком старой закалки и считал, что для карьеры обязательно нужно получить образование. Абрамович лишь отвечал, что ему этого не нужно, он и так видит все на десять лет вперед, а образование дает лишь специальность и больше ничего. Были у него и еще некоторые характерные особенности будущего олигарха. Например, многие отмечают, что Роман был очень обидчив, из-за обиды мог не разговаривать с человеком по несколько дней. Был чрезвычайно чистоплотен, любил ходить с небольшой бородкой, считая, что без бороды выглядит несолидно и его не воспринимают всерьез. Когда появились деньги, Роман всегда покупал дорогой парфюм. Часть своей зарплаты он регулярно относил в синагогу.

Уже тогда Абрамович продемонстрировал железную хватку, готов был работать от рассвета до заката, лишь бы найти новое место реализации товара, даже если для этого надо было проехать сотни километров в день. Придя домой за полночь, на следующее утро Роман вставал спозаранку и отправлялся работать. Это крайне раздражало его жену Ольгу, которая хотела видеть мужа дома.

Страна тогда находилась в состоянии дикого капитализма, когда все торговали всем чем могли, никаких налогов, неразбериха с таможенными пошлинами, одним словом, полная чехарда и хаос – рай для таких людей, как Абрамович. И он, как мы увидим дальше, своего шанса не упустил. За несколько «игрушечных» и «кооперативных» лет Абрамовичу удалось сколотить некоторый капитал. Действительно, когда вся страна получала 100–200 рублей в месяц, доход Абрамовича составлял 3000–4000 рублей. Он прилежно копил деньги, чтобы пустить их в оборот, на дальнейшее развитие.

По словам бывшего работодателя Тюрина, он видел, что Роману становилось тесно в том бизнесе. Вскоре игрушки были забыты ради более выгодного дела – перепродажи нефтепродуктов. Не исключено, что отрасль была выбрана по совету товарищей, ведь Швидлер, Блох и Ойф были выпускниками Института нефти и газа. «Игрушки никогда не были целью. Это было одно из доступных средств выйти к цели. А цель была – создать бизнес, который сможет развиваться», – рассказывал Абрамович годы спустя. Усердно работая с игрушками, Роман не забывал накапливать силы и средства для дальнейшего развития своего бизнеса.

В начале 90-х годов Роман Аркадьевич уже был учредителем и соучредителем ряда фирм, по уставу занимающихся «производством товаров народного потребления и посреднической деятельностью». Вот лишь некоторые из них: Runicom Ltd., ЗАО «П.К.-Траст», ЗАО «Меконг», ЗАО «Центурион-М», ООО «Агроферт», ЗАО «Мультитранс», ЗАО «Ойлимпекс», ЗАО «Сибреал», ЗАО «Форнефть», ЗАО «Сервет», ЗАО «Бранко», ООО «Вектор-А», ООО «Финансовая нефтяная компания», ЗАО «Рифайн ойл» и ЗАО «Фирма «Синкс» – и это лишь неполный список фирм, созданных Абрамовичем для его бизнес-схем. Основной схемой получения прибыли для Романа уже тогда была покупка нефти у российских производителей по местным ценам, ее переработка и продажа за границу по ценам гораздо более высоким. При этом самым главным было получить экспортную лицензию. Экспортировалась как чистая нефть, так и нефтепродукты, доходность составляла не менее 100 %.

Начал он с Ухтинского нефтеперерабатывающего завода, где у его дяди Лейба были некоторые связи, затем постепенно новые нужные знакомства появились и у Романа. Покупал на НПЗ нефтепродукты по одной цене, перепродавал за границу дороже, благо первоначальный капитал уже имелся. В серьезные круги нефтяных магнатов Абрамовичу помог проникнуть его приятель Андрей Городилов, отец которого, Виктор Городилов, был руководителем «Ноябрьскнефтегаза», в то время одного из крупнейших нефтегазодобывающих предприятий страны. (Кстати, Андрей Городилов потом органично впишется в «команду Абрамовича», и впоследствии главной его задачей станет благородная миссия по возрождению Чукотки.)

Поначалу Абрамович довольствовался перепродажей нефтепродуктов с Омского НПЗ, где перерабатывалась нефть «Ноябрьскнефтегаза». Напомним, что и «Ноябрьскнефтегаз», и Омский НПЗ – второй на тот момент по мощности в мире! – были тогда частью государственной «Роснефти». Но вполне возможно, что уже тогда, при виде всего этого великолепия, в голове Романа начинал зарождаться некий план сказочного обогащения. Действительно, столь амбициозному человеку трудно было свыкнуться с тем, что большая часть нефти с «Ноябрьскнефтегаза» (три четверти) отдавалась на экспорт не ему, а некой фирме «Балкар-Трейддинг», корни которой уходили в Кремль.

Да, Абрамович был в то время уже успешным предпринимателем, но все же одним из многих, кто занимался подобной деятельностью. А он хотел большего. Неизбежно пришло понимание того, что для серьезного успеха нужен некий серьезный прорыв, а он вряд ли

случится без влиятельной поддержки, или, как принято говорить, без «крыши», желательно со связями на самых высоких уровнях. Мало того, с решительными действиями надо было поторопиться, так как в стране назревали реформы нефтяной отрасли, и планировалось наделить нефтяные предприятия правом самим продавать нефть за рубеж. До этого такое право имели лишь спецэкспортеры с лицензией, вроде контор Абрамовича. Роман Аркадьевич мог остаться не у дел. Более того, согласно инсайдерской информации, которую открыл Абрамовичу Андрей Городилов, «Ноябрьскнефтегаз» и Омский НПЗ планировалось вывести из состава «Роснефти» для передачи по символической цене той же «Балкар-Трейдинг».

Созрел план, согласно которому Абрамовичу предстояло завербовать начальство вышеупомянутых нефтяных предприятий и заручиться поддержкой Кремля. Ему удалось через своих знакомых выйти на нужного человека, при этом Роман добивался своего терпеливо и не рассчитывал на быстрый результат.

Глава 3

Трудовые будни

Первые серьезные успехи Абрамовича в большом бизнесе связаны с нефтяной компанией «Сибнефть». На основе истории приобретения, владения и последующей продажи этой компании впору изучать историю России с 1995 по 2005 год. Приватизация 90-х годов, президентство реформатора Ельцина, надувающийся мировой нефтяной «пузырь», непрекращающиеся проверки компаний со стороны контролирующих органов, образцово-показательный процесс над ЮКОСом и, наконец, умопомрачительная по тем временам сделка в \$13 млрд, которые отдал «Газпром» за «Сибнефть», а также многие другие менее явные события, удивительным образом связаны с Романом Абрамовичем.

«Сибнефть»

В 1995 году произошло своего рода историческое знакомство Абрамовича и Березовского. Молодой Роман Аркадьевич буквально зацепил уже выдавшего виды и влиятельного в то время Бориса Абрамовича и впоследствии посвятил старшего товарища в планы, которые строил в отношении создания вертикально-интегрированной нефтяной компании с предполагаемым названием «Сибнефть».

Дело в том, что специальная правительственная комиссия признала нецелесообразным создавать «Сибнефть», однако Березовский в то время имел немалое политическое влияние и пообещал Абрамовичу в обмен на средства помочь в принятии необходимых законодательных мер.

Березовский тогда нуждался в средствах для финансирования ОРТ (ныне – «Первый канал»). Вот как об этом вспоминал Березовский: «К тому времени я искал источники финансирования ОРТ. Мы получили ОРТ на условии, что государство перестает платить деньги. И государство свое обещание выполнило... А канал работал на тот момент в убыток на 220 млн долларов в год и даже больше. В общем, я пришел к премьеру Виктору Степановичу Черномырдину и рассказал ему эту идею (создания «Сибнефти». – *Прим. авт.*). Виктор Степанович категорически выступил против, сказал, что я ничего не понимаю. Тогда я пошел к Коржакову (Александр Коржаков, начальник охраны президента Ельцина. – *Прим. авт.*) и объяснил ему, что ОРТ – это, конечно, хорошо, но только с деньгами-то... Мы же говорили, что будем искать источники финансирования, вот источник финансирования появится, если мы создадим такую компанию. Коржаков очень оперативно переговорил с Борисом Николаевичем. И буквально на следующий день после приказа Черномырдина о создании компании «Роснефть» вышел указ президента о создании компании «Сибнефть». На следующий день!»

«Сибнефть» – единственная компания, которая была учреждена в обход правительственной комиссии, указом президента. Это произошло осенью 1995 года, на которую пришлось начало знаменитых залоговых аукционов, когда с целью пополнения государственной казны планировалось получить деньги, отдав для приватизации часть государственных предприятий. «Залоговыми» они были потому, что предполагалось, что государство по истечении определенного времени выкупит назад эти предприятия (залог). Но назад ничего выкуплено не было.

Итак, в октябре 1995 года государственные пакеты акций нефтедобывающего предприятия «Ноябрьскнефтегаз», Омского нефтеперерабатывающего завода, разведочного предприятия «Ноябрьскнефтегазгеофизика» и сбытового предприятия «Омскнефтепродукт» было

предписано передать только что созданной «Сибнефти». В структуре новой компании находились предприятия, охватывающие полный цикл нефтепроизводства, от геологоразведки и добычи до переработки и сбыта. Следует отметить, что добыча и НПЗ принадлежали до этого «Роснефти». Как мы видим, план структуры «Сибнефти», а также многие другие стратегические моменты этого проекта принадлежали Абрамовичу, который к тому времени уже был опытным управленцем, к тому же знакомым со многими участниками нефтяного рынка. Однако в его распоряжении тогда не было еще административного ресурса, не было возможности проталкивать свои решения на уровне властей, и для этого ему требовался Березовский, который мог реализовать идею создания «Сибнефти» и реализовал ее. В конце 1995 года первый пакет акций «Сибнефти» оказался на залоговом аукционе. К лету 1997 года Абрамович с Березовским, пройдя последовательно три инвестиционных конкурса, получили контроль над «Сибнефтью». Как вспоминает Березовский, каждый раз денег на приобретение едва хватало. Гарантом сделок выступал банк «СБС-Агро», контролируемый Березовским, который лично участвовал в процедуре оформления заявки на право управления акциями.

Залоговые аукционы, правильнее – конкурсы, по продаже государством акций госкомпаний не были аукционами в полном понимании этого слова, когда присутствует много участников и выигрывает тот, кто предложил больше. Это относилось не только к «Сибнефти», но и к другим компаниям, которые прошли через залоговые аукционы. Людям с влиянием Березовского в середине 90-х годов было под силу устанавливать свои правила игры и получать в фактическую собственность огромные предприятия за смешные цены. В результате трех конкурсов владельцы получили три пакета акций – 19 %, 15 % и 51 % акций «Сибнефти», в сумме – 89 %. Продажа всех пакетов происходила по аналогичному сценарию, допускались лишь те компании, которые так или иначе были связаны с Абрамовичем. Претендентов отстраняли, иногда по формальному поводу, иногда просто запугивали. Для этих людей и в тот момент цель оправдывала практически любые средства: это была крупнейшая сырьевая компания в стране, запасы нефти которой оценивались в 1,5 млрд тонн.

Впоследствии Счетная палата подсчитала, что реально государство могло выручить за проданные акции «Сибнефти» в 30 раз больше, не менее \$3 млрд. СП выступила также с заявлением о том, что налицо имелись явные мошеннические действия, причем как со стороны покупателей, так и со стороны продавцов, членов конкурсных комиссий. Подобные нарушения предусматривали наказание в виде тюремного заключения до десяти лет. Некоторые из обиженных, несправедливо отстраненных от конкурсов компаний начинали судебные тяжбы, требовали, чтобы результаты были признаны незаконными, и даже выигрывали суды, но сразу после этого во многих массмедиа (активами которых владел Березовский) начинались черные пиар-кампании против недовольных, и все возвращалось на круги своя, судебные иски забирались назад. Так произошло, например, с «Инкомбанком», претендовавшим на акции «Сибнефти». Потом еще много раз в различных инстанциях всплывут сомнительные факты той приватизации, и неоднократно будут возбуждены уголовные дела, однако они так и будут рассыпаться, как рассыпались до этого, ведь в них замешаны люди, все еще занимающие высокие государственные посты. Не исключено, что виновные в нечестной приватизации так и не будут никогда привлечены к ответственности. Ведь никому уже не нужна эта новая дележка, главное, чтобы хозяева вели себя приемлемо и налоги платили. Тем паче что в 2003 году президент Путин объявил, что пересмотра приватизации, включая залоговую, не будет.

Итак, дело сделано, компания «Сибнефть» в нужных руках, хозяева принялись за дело. Одной из самых важных задач, которую предстояло решить, было построение схемы распределения доходов, куда, кроме владельцев акций, должны были войти и члены ельцинской «семьи». Вообще же Абрамович славился построением всякого рода схем, оставаясь при этом в стороне. В то время он придерживался принципа постоянного пребывания в тени и даже отказался возглавить хоть какое-нибудь подразделение «Сибнефти», хотя на всех ключевых постах

сидели его люди. Например, президентом «Сибнефти» был назначен Евгений Швидлер, кстати, гражданин США. Рядовым сотрудникам «Сибнефти» было даже запрещено что-либо рассказывать об основном владельце компании. Все тогда посчитали, что она полностью досталась Березовскому, на деле же Абрамовичу. Впрочем, была версия, которую и разрабатывает Березовский, что ему принадлежала минимум такая же доля, как и Абрамовичу, или даже большая. Достоверно известно лишь одно, что в то время о существовании такой личности, как Абрамович, почти никто не знал. Поэтому журналисты изначально связывали «Сибнефть» с именем Березовского. Имя Абрамовича всплыло лишь в 1998 году, когда бывший глава охраны президента Ельцина объявил, что Абрамович занял место Березовского на «должности» главного распорядителя денег президентской семьи. Тогда же стало известно и то, что Абрамович – единственный или, по меньшей мере, главный владелец «Сибнефти». Журналисты просто диву давались, что этому человеку так долго удавалось скрываться от посторонних глаз. «Деньги любят тишину», – так говорят многие бизнесмены, так считает и Абрамович.

За короткое время головная компания «Сибнефть» выстроила управление всеми доставшимися ей разрозненными компаниями и к 1998 году подошла полностью подготовленной. С этого времени начался ее бурный расцвет. Были и неудачи, как, например, неудачная попытка основать компанию ЮКСИ (слияние ЮКОСа и «Сибнефти»). Спустя пять лет ее снова повторят, но вновь безуспешно. Что касается Бориса Березовского, то он не принимал большого участия в работе «Сибнефти», у него была масса других дел. От Абрамовича он лишь требовал своевременных выплат, целиком на него полагаясь в руководстве компанией. Однако здесь Березовский допустил ошибку, так как в планы Абрамовича не входило длительное содержание своего негласного партнера. По мере того как отношения Абрамовича с ельцинской семьей крепчали, Березовский все дальше отодвигался от дел. Но до 2001 года он еще получал от Абрамовича отступные. В 2001 году Березовский получил от Абрамовича за свою виртуальную долю \$1,3 млрд, при этом они договорились, что это был последний, окончательный платеж Березовскому за его услуги по претворению замысла Абрамовича в жизнь.

На тот момент \$1,3 млрд стоила половина «Сибнефти», рассчитанная по рыночной стоимости. В 2005 году, когда было объявлено о продаже «Сибнефти» «Газпрому» за \$13 млрд, Березовский подал иск в Лондонский суд, в котором требовал с Абрамовича доплаты за проданные тому акции, утверждая, что они были выманены у него шантажом, но об этом позже.

Получается, что для Абрамовича Березовский был лишь средством достижения определенной цели: как только он заполучил то, что хотел, то есть компанию и влиятельную поддержку, бывший «учитель» был отодвинут в сторону. Березовский ошибся в определении роли, которую играл в жизни Абрамовича. Возможно, отнесись он к своему протекже чуть лучше, без снобизма, как к товарищу, не дождался бы полного вытеснения из бизнеса. Известно ведь, что люди, работающие с Абрамовичем, преданные команде и общему делу, могут на него рассчитывать и быть относительно спокойными за свою жизнь и благосостояние. Говоря проще, по выражению коллег Абрамовича, «кидаловом» он не занимался. Бывшие сотрудники «Сибнефти» вспоминают, что работа с Абрамовичем в тот период жизни была не столько работой, сколько игрой в одной с ним команде (см. главу 6). Например, на собраниях персоналу позволялось обсуждать приобретение новых машин или планы на отпуск. Это служило хорошим стимулом для дальнейшего развития компании, плодотворной деятельности сотрудников. А еще Абрамович разрешал пользоваться своим личным спортзалом всем желающим.

«Сибнефть» постоянно стремилась к расширению. Стиль работы этой компании можно было назвать скорее агрессивным. Например, перед приватизацией «Оренбургской нефтяной акционерной компании» (ОНАКО) в 2000 году «Сибнефть» перекупила 40 % «Оренбургнефти» (основной нефтедобывающий актив ОНАКО), и победитель аукциона – компания ТНК была вынуждена два года делить дивиденды с «Сибнефтью». Одним из ярких эпизодов деятельности «Сибнефти» можно считать и работу с каналами сбыта. Абрамович скупал доли в

нефтеперерабатывающих предприятиях, приобретая тем самым возможность влиять на решения и заставляя закупать сырье именно у «Сибнефти». Например, в 2001 году он приобрел 37 % акций Московского НПЗ с целью организации ритмичных поставок сырья на МНПЗ. Однако «Сибнефть» не могла напрямую влиять на решение владельцев МНПЗ, то есть на московское правительство, которому принадлежал контрольный пакет предприятия. Чтобы добиться своего, «Сибнефть» нашла себе союзника в лице другого акционера – «Татнефти», и вместе они уже были реальной силой. В результате многочисленных тяжб и собраний акционеров «Сибнефть» выиграла, и треть поступающей на Московский НПЗ нефти была «от Абрамовича». То есть, объединившись с союзником, меньшим по весу, он приобрел реальное влияние. Кстати, тяжбы по этому вопросу длились еще очень долго, поскольку у тогдашнего московского мэра Юрия Лужкова был свой взгляд на ведение дел.

«Сибнефть» год от года стремительно развивалась, наращивая добычу: в 2001 году ее рост составлял 20 %, в 2002-м – 27 %, в 2003-м – 19 %. Темпы хоть и были впечатляющими, однако постепенно снижались, так, в 2004 году рост добычи составил всего 8 %, росли и удельные затраты в добыче, от \$1,7 за баррель в 2001–2002 годах до \$2,4 в 2004-м. Следует отметить, что «Сибнефть» вела и свою геологоразведку, но скорее неудачно, одни только пустые чукотские скважины (см. главу 3) чего стоят. Поэтому нужны были кардинальные шаги для улучшения положения дел компании. К тому времени правительство приняло решение о продаже 75 % крупной нефтяной компании «Славнефть». И Абрамович начал работу над присвоением этого лакомого куска. Для пополнения разведанных нефтяных запасов и тем самым для увеличения капитализации «Славнефть» была нужна «Сибнефти» почти как воздух. Работа по присвоению «Славнефти» шла в нескольких направлениях. В первую очередь копали изнутри: в руководство ее был внедрен свой человек – выходец из «Сибнефти» Юрий Суханов, назначению которого поспособствовали на государственном уровне влиятельные друзья Абрамовича. Таким образом, Абрамович стал контролировать нужные решения внутри компании. Затем вместе с командой он начал скупать дочерние предприятия «Славнефти» – это была страховка на случай проигрыша на аукционе. Основное направление подготовительной работы к поглощению «Славнефти» состояло в том, чтобы обеспечить присутствие среди покупателей лишь нужных компаний. Излюбленный прием приватизаторов 90-х годов.

За восемь лет в России так и не были выстроены цивилизованные, прозрачные методы распределения государственных богатств и дележ по-прежнему происходил между «своими». Вначале на роль покупателей «Славнефти» было много претендентов из числа и российских, и иностранных компаний, большая часть которых снимала свои кандидатуры, как только становилось известным, что Абрамович будет их соперником по аукциону. Несомненно, если хотя бы часть соперников убеждена в вашей заведомой непобедимости, то это успех. Некоторых просто отстраняли по формальным признакам, типа «по законодательству иностранцы не имеют права принимать участие в аукционе», хотя изначально их заявки принимали. Но все же были смельчаки, готовые бороться за компанию до конца. В их числе были и китайцы, планировавшие потратить на «Славнефть» \$4 млрд, но в последний момент и они сошли с дистанции. Впоследствии всплыла нехорошая история о том, что их серьезно запугали.

Итог: 75 % акций «Славнефти» достались «Сибнефти» в паритете с ТНК за \$1,86 млрд. Напомним, что за ТНК стоял Михаил Фридман, с которым Абрамович договорился не задиравать цену и купить «Славнефть» на паях, чтобы затем спокойно делить доходы. Почему Абрамович решил вдруг поделиться с ТНК, остается загадкой. Причина этому, безусловно, есть, но еще не пришло время ее открыть. Впрочем, возможно, разгадка на поверхности: Абрамович давно был знаком с совладельцем ТНК Михаилом Фридманом, и у них к тому времени уже был в багаже позитивный опыт совместной деятельности в рамках нефтяной компании ОНАКО. Вследствие этой покупки «Сибнефть» стала четвертой по величине нефтяной компанией в России по добыче и третьей – по капитализации, государство же недополучило денег и в оче-

редной раз испортило свой имидж за рубежом недемократическими методами ведения бизнеса. Конечно, почти \$2 млрд вырученных в ходе этого аукциона все же лучше смехотворных \$100 млн, доставшихся в свое время государству за «Сибнефть», но это далеко не та сумма, которую можно было получить.

«Аукцион – это отражение рыночной экономики», – сказал в связи с этим конкурсом председатель Счетной палаты Сергей Степашин. Точнее ситуацию с аукционами описал тогда президент «Сибнефти» Швидлер, высказав мнение, что в ходе приватизации просто происходит конкурс между административными ресурсами разных компаний, и это пока единственный вариант конкуренции, возможный в России.

Борьба владельцев «Сибнефти» за место под солнцем велась не только в сфере расширения бизнеса, но и в области налогообложения, и, как следствие, происходили непрекращающиеся разборки со стороны проверяющих органов. Одна из самых масштабных и самых резонансных случилась в 2001 году. Были и «маски-шоу», и изъятие документов, все в лучших традициях времени. Всплыло дело трехлетней давности: оказалось, что Федеральная служба налоговой полиции по Омской области еще в апреле 1998 года, проведя проверку ОАО «Сибнефть», обнаружила многочисленные нарушения Налогового и Уголовного кодексов. В финансовом отчете по результатам проверки указывалось и о занижении НДС, и о некоторых фактах незаконной реализации горюче-смазочных материалов, в результате чего от налогообложения было скрыто более \$21 млн. Были и обвинения в подделке грузовых деклараций, вследствие чего мимо казны прошли еще около \$100 млн. Все это было зафиксировано еще в 1998 году, затем благополучно спрятано в сейфах и только в 2001 году приобщено к уголовному делу по уклонению от налогообложения ОАО «Сибнефть». Руководству грозили обвинения и в уклонении от уплаты налогов, и в хищении в особо крупных размерах, совершенном группой лиц по предварительному сговору, и в отмывании денег, полученных преступным путем. Все уже представляли Абрамовича за решеткой, но не тут-то было. Все как с гуся вода... Обвинения рассыпались на глазах, перебрасывались из одного места в другое и затем обратно, а потом «концы» вообще терялись. Впоследствии лишь сообщалось, что Абрамович отдал в казну такую-то сумму, и все.

Подобных эпизодов, связанных с проверками и обвинениями, было и впоследствии множество, но все они заканчивались одинаково. Объяснения этого загадочного факта лежат и в несовершенстве нашего законодательства, и в связях Абрамовича, и во многих других, труднодоступных для понимания простого человека обстоятельствах жизни нашего героя.

Чтобы хотя бы приблизительно понять, как решались тогда подобные дела, стоит вникнуть в несколько эпизодов внутренней деятельности «Сибнефти». Эпизоды эти касаются схем оптимизации налогов, применяемых в компании. Все эти факты выявляла при своих проверках Счетная палата, и все они в итоге были признаны законными.

Первая схема – использование труда инвалидов. В первом квартале 2001 года ООО «Оливестра», фирма, оказывавшая трейдерские услуги «Сибнефти», имела в своем штате шесть инвалидов, всего в фирме было зарегистрировано семь человек. В период начисления налогов это предприятие применяло положенную в данном случае льготу по налогу на прибыль. Спустя непродолжительное время, в том же 2001 году, из шести инвалидов, работавших в «Оливестре», четверо были приняты в ООО «Вестер», которое также в период начисления налогов применило льготу по налогу на прибыль, и так далее. В итоге бюджет РФ только в первой половине 2001 года недополучил несколько млрд рублей. Значительную часть налогов удалось «оптимизировать» из-за несовершенства законодательства в области экспорта: в то время пошлина не взималась, если нефть направлялась в страны Таможенного союза. А уж то, что далее из тех стран она направлялась на реэкспорт, проследить было сложнее, как и просчитать убытки. Третья, наиболее известная схема – региональные льготы. «Сибнефть» работала с компаниями, зарегистрированными в российских офшорах – Калмыкии и на Чукотке, что

также позволяло экономить. Например, «Сибнефть» продавала чукотским компаниям сырье по 1300 рублей за тонну, а затем покупала у них его обратно по 2200–3800 рублей за тонну. При этом чукотские фирмы имели льготу по налогу на прибыль, и деньги оседали везде, но только не в госказне. После многочисленных долгих проверок, сопровождавшихся массовым интересом со стороны СМИ, Счетная палата все же каждый раз объявляла, что все выявленные факты и случаи снижения затрат находятся в законодательном поле. Не зря же многие специалисты называли налогообложение нефтяных компаний договорным процессом. Налоговики предъявляли свои претензии, менеджеры компаний их признавали, но доказывали, что все в рамках закона. Затем начинались переговоры, сколько компания должна донести в бюджет, и путем споров назначалась некоторая сумма, которая более-менее устраивала обе стороны. Поэтому в публикациях о претензиях к «Сибнефти» постоянно фигурировали столь разные цифры – то млрд, то полмлрд недостачи, потом 100 млн, а в итоге сходились на 300 млн. Налоговикам было просто не под силу просчитать, сколько в реальности недоплачено в бюджет, и их действия каждый раз были скорее психологической атакой. Получалось так, что Счетная палата и Генпрокуратура называли практически одни и те же вещи разными словами. Если по отношению к «Сибнефти» вышеописанные схемы, по мнению Счетной палаты, были оптимизацией налогов в рамках закона, то по отношению к ЮКОСу, по мнению Генпрокуратуры, это было уклонением от уплаты налогов, то есть уголовным делом. Таковы особенности ведения бизнеса по-русски. Одни и те же действия при умело выстроенном подходе к делу могли быть интерпретированы по-разному.

В октябре 2001 года, то есть после широкомасштабных разборок с проверяющими, управление активами «Сибнефти» было передано холдингу Millhouse Capital, зарегистрированному в Великобритании и контролируемому Абрамовичем. В управление Millhouse Capital были переданы и акции «Сибнефти», и все ее непрофильные активы, а также множество других акций, которыми владел Абрамович, в том числе Русал и «Руспромавто», о которых речь пойдет ниже.

Уже после выкупа дома Березовского в «Сибнефти» было принято решение о выплате дивидендов акционерам на сумму чуть более \$1 млрд, а из всех акционеров, как помним, Абрамович владел наиболее солидной долей, превышающей 90 % акций. Эти \$1,09 млрд составляли 99 % годовой прибыли компании. На тот момент таких высоких дивидендов не платила еще ни одна российская нефтяная компания. В середине 2003 года «Сибнефть» направила на дивиденды еще более \$1 млрд. Впоследствии стало ясно, почему Абрамович так безжалостно вытягивал из компании все деньги, не задумываясь о разведке и инвестиционных планах. После объявления размеров дивидендов котировки акций «Сибнефти» в системе РТС выросли на 20 %. И после приобретения «Славнефти» «Сибнефть» росла в цене, капитализация увеличилась, а то, что она высушивалась выплатами дивидендов, отходило на второй план. Похоже, что уже тогда Абрамович решил конвертировать материальные активы в финансовые, то есть избавиться от компании. Однако для вытягивания свободных средств в компаниях Абрамовича находили благоприятные моменты, и выплаты дивидендов не сильно влияли на рыночную стоимость предприятий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.